

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 25

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-4 Новое и первое в Приморском крае гнездовое местонахождение рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus*. А.А. НАЗАРЕНКО
- 5-6 Встречи розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западной части Берингова моря. Е.Г. МАМАЕВ
- 7-11 Некоторые интересные орнитологические находки в верхнем течении Бикина. С.В. ВОЛКОВ
- 11-18 Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озёрах (Иркутск). В.В. РЯБЦЕВ, И.В. ФЕФЕЛОВ
- 18 Находка чёрной крачки *Chlidonias niger* на юго-западе Камчатки. Ю.Н. ГЕРАСИМОВ
- 19 Видимая миграция чёрной вороны *Corvus corone* на юго-восточном побережье Камчатки. Ю.Н. ГЕРАСИМОВ, А.И. МАЦИНА, Д.И. РЫЖКОВ
- 19-20 Попытка гнездования лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) в июне 1997 года. Е.В. МИХАЛЕВА
- 20-22 Рецензия на статью Т.В. Плешака "Гнездование некоторых птиц на острове Вайгач". В.В. МОРОЗОВ
-

Express-issue
1997 № 25

CONTENT

- 3-4 One further and the first for Primorie region breeding site of the rufous-bellied woodpecker *Dendrocopos hyperythrus*. A.A.NASARENKO
- 5-6 Observations on the Ross' gull *Rhodostethia rosea* in south-western part of the Bering Sea. E.G.MAMAEV
- 7-11 Some interesting ornithological finds in the upper reaches of the Bikin River. S.V.VOLKOV
- 11-18 Rare birds on the Novo-Leninsky Lakes (Irkutsk). BV.V.RYABTSEV, I.V.FEFELOV
- 18 The record of the black tern *Chlidonias niger* in south-western Kamchatka. Yu.N.GERASSIMOV
- 19 Visible migration of the carrion crow *Corvus corone* along south-eastern seaside of Kamchatka. Yu.N.GERASSIMOV, A.I.MATZINA, D.I.RYZHKOV
- 19-20 The whooper swan *Cygnus cygnus* attempted to nest on the Valaam Archipelago (Ladoga Lake) in June 1997 E.V.MIKHALEVA
- 20-22 "Nesting of some birds on the Vaigach Island" by T.V.Pleshak: a review. V.V.MOROZOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Новое и первое в Приморском крае гнездовое местонахождение рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus*

А.А.Назаренко

Лаборатория орнитологии, Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
пр. 100-летия Владивостока, 159, Владивосток, 690022, Россия

Поступила в редакцию 21 октября 1997

Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine), 1863 — один из наиболее загадочных и малоизвестных видов птиц Уссурийского края. Достаточно сказать, что лишь в 1966 он впервые попался на глаза нашим орнитологам (Лафер, Назаров 1970) и только в 1985 и 1986 удалось обнаружить первые места его гнездования. Неожиданно ими оказались окрестности Хабаровска (Вальчук 1990; Вальчук, Назаров 1991). Рыжебрюхий дятел — настоящая перелётная птица, зимующая в Южном Китае (De Schauensee 1989), и птицы, встреченные в Южном Приморье в мае, совершенно необязательно были местными.

При обследовании летом 1997 хребта Стрельникова — горно-лесной территории на правобережье Уссури близ границы Приморского и Хабаровского краёв, в 20 км к западу от Лучегорска, 16 июня я встретил рыжебрюхого дятла. Своё присутствие птица выдала характерной барабанной дробью: краткими “тр, тр, тр, ...”. Этот сигнал был почти неотличим от барабанной дроби карликового дятла *Dendrocopos kizuki* и резко отличался от аналогичных сигналов всех остальных дятлов местной фауны. Такое поведение птицы указывало на то, что у неё есть брачный партнёр. Побарабанив минут пять, дятел улетел. Минут через десять я услышал характерную позывку-трель. Дятел сидел на сухой вершине дуба прямо надо мной. Затем он перелетел на соседний дуб, в основном уже сухой, опустился снизу у основания толстой сухой и обломанной ветви, пробыл некоторое время в неподвижности (я успел хорошо рассмотреть дятла в бинокль — это был самец) и скрылся в дупле. Показалось, что самец с некоторым усилием в него забрался.

Отверстие дупла, судя по белой древесине, было совершенно новым. Оно находилось как раз в месте отхождения ветви от ствола, и поэтому плоскость летка была заметно наклонена к горизонту. Вход располагался на высоте 15 м от земли и был ориентирован на восток. Я не стал беспокоить птицу.

Место представляло собой пологий южный склон у небольшой долинки с ручьём. Фон растительности создавали редины из старых, частично усыхающих дубов и мелколесье и кустарники в нижнем ярусе. К гнездовому дереву примыкала обширная поляна.

В 2 км от данного места, на участке физиономически идентичном с первым, 18 июня я вновь услышал характерную трель. К сожалению, я находился за пограничной “системой” и не мог подойти к месту, откуда донесся крик. В течение четырёх дней я тщательно обследовал все варианты сомкнутых дубовых и осиново-дубовых лесов данного района, от высокого берега Уссури до вершин прилежащих сопок. Дятла в подобной обстановке обнаружить не удалось. Так что приходится признать, что его местообитанием являются редколесные участки старых дубовых лесов в комплексе с мелколесьем и полянами. Либо это мозаика куртин сомкнутых старых осинников с дубом и другими широколиственными породами в комплексе с полянами и редины, как это имеет место близ Малышево (Вальчук 1990). В любом случае, эти сообщества образованы в результате хозяйственной деятельности человека, и одно из важнейших условий здесь — регулярные низовые пожары.

Склонность к обитанию в изреженных насаждениях с обилием полян и где обычными породами являются дубы проявляют и южноазиатские оседлые популяции рыжебрюхого дятла (Lekagul, Round 1991; Martens, Eck 1995). Знание специфики местообитания вида позволит более целенаправленно вести поиски мест его гнездования в других, в том числе более южных, районах Уссурийского края.

Местонахождение рыжебрюхого дятла на хребте Стрельникова находится в 250 км к югу от известных мест его гнездования в окрестностях Хабаровска.

Литература

- Вальчук О.П. 1990. Первое свидетельство гнездования рыжебрюхого дятла — *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine) на территории СССР // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 139-140.
- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н. 1991. К современному состоянию популяции рыжебрюхого дятла в СССР // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Витебск, 1, 2: 99-100.
- Лафер Г.Ш., Назаров Ю.Н. 1970. Красношейный дятел (*Dendrocopos hyperythrus*) — новый вид фауны СССР // *Паразитологические и зоологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 24-25.
- De Schauensee R.M. 1989. *The birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-602.
- Lekagul B., Round P.D. 1991. *A guide to the birds of Thailand*. Saha Karm Bhaet Co., Ltd, Bangkok: 1-457.
- Martens J., Eck S. 1995. Towards an ornithology of the Himalayas: Systematics, ecology and vocalization of Nepal birds // *Bonner Zool. Monogr.* 38: 1-445.

Встречи розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западной части Берингова моря

Е.Г.Мамаев

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН,
пр. Рыбаков, 19А, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия

Поступила в редакцию 11 октября 1997

Морской период жизни розовой чайки *Rhodostethia rosea* до настоящего времени изучен мало. Имеются лишь фрагментарные сведения о встречах этого вида в море в работах Л.С.Богословской и Л.М.Вотрогова (1981), Н.Н.Герасимова (1985), Г.М.Косыгина (1985). Предлагаемая заметка несколько дополняет сведения о миграциях и некоторых чертах биологии розовой чайки в весенний период.

С 23 апреля по 16 мая 1991 во время рейса научно-исследовательского судна “Вулканолог” мы проводили учёт птиц в юго-западной части Берингова моря. Наблюдения вели с верхнего ходового мостика судна с рассвета до вечерних сумерек. Регистрировали всех птиц в пределах видимости с использованием 12-кратного бинокля. Скорость движения судна — 9 узлов. Периодически судно ложилось в дрейф. За весь период наблюдений розовые чайки отмечались только с 10 по 13 мая в юго-западной части Берингова моря. Метеорологические условия в эти дни: переменная облачность, слабый ветер, волнение моря около 2 баллов.

10 мая 1991 в 50 милях восточнее п-ова Озерной (57°30' с.ш., 165°00' в.д.) в течение дня зарегистрировали 11 розовых чаек. Все они летели в северном направлении.

11 мая за день зарегистрировали 93 розовых чайки (10 в полёте, остальных на воде). В 17 ч около судна, находящегося в дрейфе, вместе с моевками *Rissa* sp. на воде держались 19 розовых чаек. Периодически они перекликались между собой. Вскоре часть розовых чаек поднялась в воздух и стала кружить над остальными; при этом некоторые гонялись в воздухе друг за другом. К 17⁴⁰ скопление увеличилось до 50 особей. Всё это время часть чаек находилась в воздухе: одни садились на воду, другие взлетали. Полёты проходили под постоянные крики. Иногда отдельных особей начинали преследовать группы из 3-4 и более чаек, некоторые из них затем отставали. По-видимому, в этот момент происходило образование пар. К концу наблюдений возле скопления розовых чаек держалось до 30 тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* и примерно столько же моевок.

12 мая в 5 ч утра в 100 м от дрейфующего судна находилось 200-250 розовых чаек. Их поведение было таким же, как в предыдущий день. У чаек, уже сформировавших пары, наблюдались элементы демонстративного поведения, в частности, поза долгого крика (описание см.: Зубакин и др. 1988). В этот же день учтено ещё 55 особей, пролетавших в северном направлении.

13 мая примерно в 30 милях восточнее п-ова Камчатский (55°42' с.ш., 163°30' в.д.) видели 5 розовых чаек (две пары и одиночную особь), сидевших на воде.

В целом за 4 дня в указанном районе наблюдали 360-410 розовых чаек. За это время судно прошло около 150 миль. 75% встреченных чаек держались в крупных скоплениях, остальные — поодиночке и группами до 10 особей.

В ряде работ отмечается привязанность розовой чайки в морской период жизни ко льдам (Портенко 1973; Косыгин 1985; Дегтярев и др. 1987). В районе наших наблюдений лёд отсутствовал полностью.

Литература

- Богословская Л.С., Вотрогов Л.М. 1981. Массовые зимовки птиц и китов в полыньях Берингова моря // *Природа* 1: 42-43.
- Герасимов Н.Н. 1985. Встречи розовой чайки на Камчатке // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 132-134.
- Дегтярев А.Г., Лабутин Ю.В., Блохин Ю.Ю. 1987. Розовая чайка (*Rhodostethia rosea*): данные о миграциях и особенностях репродуктивного цикла у границ ареала // *Зоол. журн.* 66, 12: 1873-1885.
- Зубакин В.А., Кищинский А.А., Флинт В.Е., Авданин В.О. 1988. Розовая чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 244-257.
- Косыгин Г.М. 1985. Распространение белой, вилохвостой и розовой чаек в Чукотском, Беринговом и Охотском морях // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 135-137.

Некоторые интересные орнитологические находки в верхнем течении Бикина

С.В.Волков

Институт проблем экологии и эволюции РАН, Ленинский проспект, 33,
Москва, 117071, Россия

Поступила в редакцию 11 октября 1997

Автор проводил наблюдения в верховьях Бикина от устья Светловодной до устья Ады, по рекам Килоу, Светловодная и Ада, а также в районе слияния Правой и Основной Ключевых с 20 мая по 10 июля 1995, во время работы в составе Бикинской орнитологической экспедиции (начальник полевого отряда К.Е.Михайлов). В настоящем сообщении представлена информация по некоторым редким и малоизученным видам птиц.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Выше устья Килоу каменушка — самая многочисленная из водоплавающих птиц. На протяжении примерно 20 км от устья Килоу до устья Хвойнки 1 июня учтено 14 особей, из них 3 самки, а от устья Хвойнки до устья Ады (расстояние примерно такое же) 2 июня зарегистрировали 17 каменушек, из них 6 самок. Интересна встреча самки 7 июня в верхней части ручья Соболиного, берущего начало на горе Моховая и впадающем в Аду. Птица кормилась в расширении ручья. Ширина русла не превышала 1.5-2 м, берега сплошь заняты сильно захламлённым пихтово-еловым таёжным лесом охотского типа. При сплаве по Бикину 11-13 июня отметили 26 птиц, из них 12 самок. В этот раз птицы отмечались намного южнее устья Килоу.

По опросным сведениям, каменушки не представляют редкости на Килоу и Зеве, здесь ежегодно отмечаются выводки этих птиц.

Чеглок *Falco subbuteo*. 26 мая взрослый самец отмечен у устья Зевы. 28 мая взрослая самка встречена у устья Килоу. 24 июня на берегу Бикина в 25 км от устья Светловодной встречен ещё один самец.

Дикуша *Falci pennis falcipennis*. Редкий гнездящийся вид. По опросным данным, дикуша широко распространена в верховьях Бикина. Зимой, когда встречи этих птиц происходят значительно чаще, охотники указывают на находки дикуши практически повсеместно.

8 июня в пойме ручья Соболиного с галечника был поднят молодой самец. 25 июня и 7 июля, видимо, один и тот же взрослый самец встречен поблизости от ручья Обугленного, впадающего в Ключ-

чевую. 3 июля около русла Основной Ключевой недалеко от ее слияния с Правой Ключевой на краю зарастающей гари отмечена самка с выводком из 6 птенцов в возрасте 7-10 сут.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Редкий гнездящийся вид. Взрослая сова встречена 29 мая в пойменной елово-пихтовой тайге на правом берегу Килоу в 6 км от устья. 22 июня на окраине пос. Охотничий видели ещё плохо летающего слётка.

Широкрылая кукушка *Hierocossyx fugax*. 4 июня кукушка токовала в 5 км от устья Ады на краю лиственничника. 4 и 5 июня токующая птица держалась у подножия г. Моховая вблизи вырубki.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный широко распространённый гнездящийся вид. 17 июня в окрестностях пос. Охотничий найдено гнездо черноголового чекана *Saxicola torquata* с полной ненасиженной кладкой из 5 собственных яиц и 1 яйцом кукушки (23.3 × 17.2 мм). Скорлупа имела окраску “конькового типа”. Об этой находке упоминается в статье Н.Н.Балацкого (1997), посвящённой кукушке в верховьях Бикина. Возможно, зелёный конёк *Anthus hodgsoni* — основной воспитатель кукушки в этом районе.

Зимородок *Alcedo atthis*. Редкий вид. Одиночные зимородки встречены 26 мая около устья Светловодной, 27 мая в устье Килоу и 13 и 24 июня на разных участках Бикина.

Буряя оляпка *Cinclus pallasii*. На Бикине выше устья Хвоянки около крупного залома 27 мая держалась одиночная птица. Ещё одна встреча с бурой оляпкой произошла 5 июня у подножия г. Моховая в верховьях ручья Соболиного.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Спорадично распространённый гнездящийся вид. Пение самцов слышали в пойме Килоу 30 мая, в устье Ады 2 июня, в пойме рек Правая и Основная Ключевые 26 июня-5 июля. В пойме р. Правая Ключевая 29 июня встретили выводок из 3 плохо летающих слётков.

Короткохвостка *Urosphena squameiceps*. Типичный обитатель пойменных хвойно-широколиственных лесов. Поющие самцы были нередки на реках Килоу, Светловодная, Бикин. Выше устья Килоу вверх по Бикину короткохвостки проникают в незначительном количестве. Редка эта птица и на реках Правая и Основная Ключевые, где за две недели стационарных наблюдений в конце июня-начале июля отмечена всего лишь дважды.

Таловка *Phylloscopus borealis*. В поясе берёзового криволесья на г. Моховая таловка оказалась обычным видом (4 июня). На нижних участках склонов, занятых тайгой, территориальный самец держался

в молодом березняке на окраине вырубки в пойме ручья Соболиного. Пролётный поющий самец отмечен в окрестностях пос. Охотничий 20 мая на краю зарастающего сенокосного луга.

Буряя пеночка *Phylloscopus fuscatus*. Пара пеночек встречена 3 июня на границе берёзового криволесья и елово-пихтового леса на восточном склоне г. Моховая.

Даурская желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*. Единственная пара зарегистрирована на окраине пос. Охотничий. Мухоловки гнездились в дуплянке, висевшей практически у самого дома. Птицы вели себя очень осторожно и редко попадались на глаза. Пение самца регулярно слышалось начиная с 21 мая, самка появилась позже. 17 июня в дуплянке было 6 сильно насиженных яиц.

Мухоловка-мугимаки *Ficedula mugimaki*. Обычный, местами многочисленный вид, населяет елово-пихтовые и хвойно-широколиственные леса. В подходящих биотопах численность высока: в коренных пойменных лесах в устье Килоу и на р. Основная Ключевая, у подножия восточного склона г. Моховая и на некоторых других участках с одной точки можно было слышать до 3-5 одновременно поющих самцов. 28 мая в устье Килоу наблюдали самку, строящую гнездо. Постройка, ещё не завершённая, располагалась на высоте 3-3.5 м от земли у основания тонких боковых веток в непосредственной близости от ствола. 5 июля в пойме р. Правая Ключевая найдено гнездо, расположенное в таком же месте; при осмотре из него выпорхнули слётки. Основание гнезда построено из различных зелёных мхов с вплетёнными тонкими еловыми веточками, лоток выстлан лубяными волокнами и корешками, также в небольшом количестве присутствовала хвоя.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Обычна в верховьях Бикина, южнее устья Килоу распространена спорадично, придерживаясь багульниковых лиственничников по склонам и водоразделам. Плотность населения сильно варьирует, но в оптимальных станциях может достигать 10-12 поющих самцов на 1 км маршрута, что мы наблюдали около устьев Килоу и Ады. Гнездо с неполной кладкой из 2 яиц нашли 10 июня в разреженном лиственничнике на верхней части склона речной террасы. Гнездо располагалось совершенно открыто на боковой ветви невысокой лиственницы. Описание гнезда полностью соответствует приведённому В.А.Нечаевым (1991, с. 472). Выстилка лотка содержала в значительном количестве хвою и тонкие корешки папоротников. Размеры гнезда (мм): наружный диаметр 95, внутренний диаметр 49, высота гнезда 39, глубина лотка 35. Размеры яиц (мм): 17.8 × 13.0 и 16.2 × 12.9. Окраска яиц очень по-

хожа на таковую таёжной мухоловки, однако узор из пятен более выражен (ярок) и образует заметную шапочку на тупом конце. Основной фон скорлупы зеленовато-серый, более тусклый, чем у мухоловки-мугимаки.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Единственный раз пение сибирского дрозда отмечено 22 мая у подножия сопки в сырой елово-пихтовой тайге недалеко от русла Светловодной.

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. Редкий спорадично распространённый гнездящийся вид. Гнездо с полной кладкой из 4 ненасиженных яиц нашли 30 мая в средней части склона сопки в елово-пихтовой тайге недалеко от р. Килоу, примерно в 6-7 км от её устья. Гнездо размещалось на полуповаленном поперёк склона стволе лиственницы на высоте 3-3.5 м над землёй. Постройка имела в основании довольно толстую “подушку” из зелёных мхов, обкладка гнезда также состояла из зелёных мхов, под которыми находились плотно спрессованные стенки из веточек хвойных пород, стеблей злаков и прошлогодних листьев, сцементированных грязью. Лоток выстлан сухими стеблями злаков, свежей хвоей кедра, стеблями линнеи. Размеры гнезда (мм): внешний диаметр 216, внутренний диаметр 123, глубина лотка 75. Размеры яиц (мм): 31.8 × 23.2; 32.0 × 23.0; 31.0 × 23.3; 43.3 × 21.3.

Пищуха *Certhia familiaris*. Немногочисленный спорадично распространённый вид. Все встречи приурочены к пойменным хвойно-широколиственным лесам: 28 мая пищуха отмечена около устья Килоу; 18 июня — в пойме Светловодной; 29 июня — в пойме Правой Ключевой.

Бурбокая белоглазка *Zosterops erythropleura*. Редкий спорадично распространённый вид. В окрестностях пос. Охотничий прилёт белоглазок происходил 18-20 мая. Первый поющий самец отмечен 20 мая, а 23 мая наблюдали активное строительство гнезда парой. Стайка из 5 взрослых белоглазок, кормившихся в нижнем ярусе коренного хвойно-широколиственного леса, встречена в пойме Бикина несколько выше устья Килоу.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Редкий спорадично распространённый вид. 28 мая в пойменном хвойно-широколиственном лесу в устье Килоу встречены 2 особи, а 8 июля стайку из 5-6 птиц видели в сходном биотопе в среднем течении Ключевой.

Желтогорлая овсянка *Emberiza elegans*. Немногочисленный спорадично распространённый вид. В окрестностях пос. Охотничий и на левобережье Светловодной выше посёлка во второй половине июня

желтогорлые овсянки были обычны во вторичных смешанных лесах на участках с преобладанием лиственных пород. Гнездо с 4 готовыми к вылету птенцами найдено 17 июня. Три днями позже произошёл массовый вылет птенцов желтогорлых овсянок; в подходящих биотопах выводки встречались примерно через каждый километр маршрута.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1997. Кукушка *Cuculus canorus* в верховьях Бикина // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 11: 9-11.
Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 25: 11-18

Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озёрах (Иркутск)

В.В.Рябцев¹⁾, И.В.Фефелов²⁾

¹⁾ Прибайкальский национальный парк, Иркутск, 664049.
ул. Александра Невского, д. 61, кв. 49, Иркутск, 664047, Россия

²⁾ Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском государственном университете, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 1 октября 1997

Ново-Ленинские озёра, хотя и находятся в черте города Иркутска, очень интересны в орнитологическом отношении. Расположены они в пойме Иркуты чуть выше его впадения в Ангару. Площадь водно-болотных угодий в настоящее время составляет около 350 га. В последние два десятилетия массив был рассечён двумя железнодорожными ветками, целой сетью автодорог и коммуникациями расположенных недалеко заводов. Ю.И.Мельников опубликовал ряд работ о птицах этой территории (Мельников 1991a,b; Мельников и др. 1988; Мельников, Пронкевич 1991 и др.). Наши наблюдения охватывают период с 1978 (до строительства автодорог и заводов) по 1997 и могут существенно дополнить сведения о населении птиц, изменениях их численности и видового состава. В данном сообщении мы ограничились лишь редкими и малочисленными видами, включёнными в Красные книги различного ранга, а также широко распространёнными и сравнительно обычными в других регионах, но редко встречающимися в Иркутской области.

Чомга *Podiceps cristatus*. Впервые одиночная особь отмечена 7 сентября 1983. Первое удачное гнездование чомги зарегистрировано в 1988: 17 июля наблюдали пару с 3 птенцами. В последующие годы чомга стала весьма обычным гнездящимся видом. В 1989 учтено 2 выводка, в 1990 — 4, в 1991-1995 — по 2-4, в 1996 и 1997 — не менее 7 выводков. В 1990 и 1993 отметили по одному выводку из 5 птенцов. В настоящее время здесь обитает самая крупная в Предбайкалье локальная гнездовая группировка данного вида.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Впервые 4 особи зарегистрированы 19 мая 1982, в 1983 гнездились не менее 3 пар. По одной паре удавалось отметить в летние сезоны 1988-1990. К 1995 возникло как минимум одно поселение (2 или более пар). В 1996 размножалось не менее 5 пар. В 1997 существовали 3 или 4 гнездовые колонии, общая численность составила не менее 16 пар, а средний размер выводка — 3 птенца.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Впервые явно гнездящаяся пара отмечена 22 мая 1996. В 1997 зарегистрированы 2 выводка из 4 и 2 птенцов (Фефелов, Хорошева 1997).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. В Иркутской обл. — очень редкий залётный вид. Две взрослые птицы, уже перелинявшие в зимний наряд, встречены 7 сентября 1997. Точное определение вида оказалось возможным благодаря присутствию черношейных поганок на том же водоёме.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Изредка отмечается в периоды миграций. Одиночные птицы наблюдались 20 августа 1979, 27 апреля 1996, 31 августа 1997. Регистрация этого вида в черте города уже сама по себе может считаться уникальной.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одиночные цапли и небольшие группы (до 4 птиц) наблюдались в 1983-1997 в период с 11 августа по 28 октября (10 случаев регистрации). Весной цапля отмечалась 8 апреля 1989. Единственная летняя встреча произошла 1 июля 1996.

Серый гусь *Anser anser*. Гуси практически никогда не останавливаются в данном районе, проходя его транзитом. Единственным исключением является встреча двух серых гусей, испугнутых с наиболее “глухого” озера 19 мая 1985.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Одиночные птицы отмечены 7 сентября 1982, 18 сентября 1982, 4 мая 1996.

Морская чернеть *Aythya marila*. Стайку из примерно 10 самок и молодых птиц и 1-2 самцов многократно отмечали в августе 1979. Взрослого самца встретили 24 августа 1980. Самка, державшаяся в стае красноголовых нырков *Aythya ferina*, наблюдалась 15 октября 1986.

Чёрная крачка *Chlidonias nigra*. Впервые мы встретили чёрную крачку на Ново-Ленинских озёрах 6 июня 1982 (1 особь). О гнездо-

вании здесь этого вида в 1983-1988 сообщали Ю.И.Мельников и В.В.Пронкевич (1991). В 1983 здесь гнездились 5 пар, в 1984 — 9. По нашим данным, 1-5 пар ежегодно гнездились в 1989-1993 (в 1993 учтено 12 оперившихся птенцов). В 1996 отмечен выводок (2 птенца). В конце июня 1997 наблюдали две пары, насиживающие кладки. В одном гнезде вывелись 2 птенца, судьба другого неизвестна. Это единственное место размножения чёрной крачки в Иркутской обл., оно находится намного восточнее сплошной части ареала вида.

Белошёртая крачка *Chlidonias hybrida*. Гнездование 1 пары доказано в 1993 (Мельников, Мельников 1996). Эта гнездовая находка — единственная для Иркутской обл. Одна особь встречена 21 июля 1996.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. В Предбайкалье весьма малочисленный вид. В летние сезоны 1979-1983 отмечали по 100-200 птиц, в августе всегда было много слётков. Во второй половине 1980-х численность резко сократилась. В 1989-1990 стайки (30-60 особей), прилетавшие в конце мая на прежние места гнездования, в июне исчезали. В летние сезоны 1991-1993 отмечались небольшие группы (10-30 особей). 29 июля 1995 учтено не менее 50 белокрылых крачек, отмечены молодые особи. 10 июня и 30 июля 1996 встретили лишь по 3-5 взрослых птиц, 21 июня 1997 — лишь 2-3.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. В Прибайкалье весьма малочисленна, на гнездовании стала отмечаться лишь в последние два десятилетия. На Ново-Ленинских озёрах эта чайка начала гнездиться не в 1994, как пишут Ю.И.Мельников и М.Ю.Мельников (1996), а в 1989. В том году начиная с 19 мая встречались 6-10 особей, 24 июля найден 1 оперившийся птенец. В 1990 наблюдали 2 самок, насиживающих кладки. В 1991-1992 здесь в 2 колониях было уже 15-20 пар. В 1994 общая численность оценена в 30 пар (Там же). В 1995 в 4 колониях гнезилось уже не менее 50 пар, в 1996 — не менее 80 (5 колоний), в 1997 — примерно 150 пар (6 колоний).

Малая чайка *Larus minutus*. Гнездование двух пар, вероятно, имело место в 1994 в колонии озёрных чаек (Там же). 21 мая 1995 здесь отмечено не менее 3 особей.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Одиночный самец отмечен 27 июня и 7 августа 1979. В 1983 здесь гнездились две пары больших веретенников (Мельников, Толчин 1993). Три особи отмечены 20 мая 1995, группа из 3-5 птиц держалась на озёрах 17-20 августа 1997.

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Отмечен в первый же сезон наблюдений. В июне 1979 постоянно наблюдались примерно 10 особей, в июне 1981 — около 20. В 1980-х специальные исследования азиатского бекасовидного веретенника проводил Ю.И.Мельников (1991б). Численность в отдельные годы достигала 35 пар, с учётом пролётных особей регистрировалось до

80-100 птиц. С 1988 численность резко сократилась; в 1990 в период пролёта встречена 1 пара, но гнездование не отмечено (Мельников, Мельников 1996). Мы наблюдали 3 веретенника 23 мая и одного — 4 июля 1990, 4 особи — 28 июня 1991. В 1993 на участке сырого зарастающего луга 24 мая наблюдали 15 птиц, 30 мая — 5, в июне веретенников здесь уже не было. Во время периодических экскурсий в 1996-1997 не встречен. Ново-Ленинские озёра были единственным в Иркутской обл. местом гнездования этого редчайшего вида, занесенного в Международную Красную книгу.

Турухтан *Philomachus pugnax*. В первые годы наблюдений турухтан был весьма многочислен на пролёте, в небольшом количестве гнездился. В конце мая 1979 отмечались 1-2 стаи из 50-60 самцов, 5-7 птиц (самцов и самок) удавалось наблюдать в каждую из 4 экскурсий в июне-июле этого года. 15 мая 1983 за экскурсию отмечено около 70 токующих самцов. 16 июня 1983 наблюдали самку, демонстрирующую отвлекающее поведение. Резкое падение численности турухтана произошло после 1987. В мае 1989-1990 за экскурсию встречали не более 1-4 особей. 26 июня 1990 на сыром лугу пасущимися коровами испугнута самка, проявлявшая характерное поведение беспокойства у гнезда. Последняя встреча стаи (15 птиц) датируется 24 мая 1993, одиночный самец отмечен 30 мая 1993. Данный район — самое южное в Предбайкалье место гнездования турухтана.

Дальневосточный крошней *Numenius madagascariensis*. 17 июля 1993 одиночная птица весь день держалась на одном и том же участке заболоченного луга.

Фифи *Tringa glareola*. Вид, малочисленный на гнездовании в Иркутской обл. В 1979 на Ново-Ленинских озёрах гнездилось не менее 20-30 пар. В конце июня-июле на переувлажнённых лугах многократно встречали этих куликов, проявлявших гнездовое беспокойство, находили полуоперившихся птенцов. Однако уже в начале 1980-х число гнездящихся пар резко сократилось, возможно, до 2-3. В период с 1983 по 1991 в некоторые годы фифи вообще отсутствовали на гнездовании. В 1990, 1992, 1993 и 1996 летом отмечали по 1-2 вероятно гнездящейся паре. В 1997 несколько фифи держались на болотах с 10 по 28 мая.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Две неполовозрелые птицы наблюдались 22 августа 1978, один взрослый орлан — 28 августа 1978. Ещё одна неполовозрелая птица встречена 7 сентября 1982.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Две особи отмечены 7 и 24 августа 1979, также две птицы — 4-5 сентября 1980. 20 августа 1981 наблюдали сразу 3 орлов. В конце 1970-х - начале 1980-х встречи беркутов были довольно часты, причём птицы явно подолгу задерживались в данном районе. Они охотились в окрестностях озёр (отмечены нападе-

ния на уток и грызунов: ондатру, водяную полёвку), а на отдых улетали на обширные поля, занимающие близлежащие холмы. Их привлекало не только обилие потенциальной добычи, но и относительное безлюдье в этих местах, характерное для тех лет.

Могильник *Aquila heliaca*. Отмечен лишь однажды — 30 августа 1978 (два взрослых орла).

Большой подорлик *Aquila clanga*. С мая по август 1979 на озёрах многократно отмечался один и тот же, явно “холостующий”, подорлик. Вероятно, один и тот же орёл регистрировался 19 и 27 мая, 13 июля, 6 сентября 1989. По одной особи зафиксировано 28 июня и 2 июля 1991, 21 августа 1993, 21 августа 1994.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Этот редчайший в Прибайкалье хищник неоднократно отмечался в столь, казалось бы, несвойственном для него месте, как озёра в черте города. По одной особи отмечено 25 мая 1988, 21 мая 1989, 4 и 20 июня 1990, 21 августа 1993.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Регулярно отмечался (по 1-3 особи) в летние сезоны 1978-1987. В 1988 одна пара явно гнездилась — 18 июня неоднократно наблюдали приносы корма самцом в один и тот же участок зарослей. Одна-две пары отмечались в 1989-1990. В гнезде, найденном 2 июля 1991, находилась кладка из 2 яиц, позднее исчезнувшая. В 1993 снова нашли гнездо, в котором благополучно выросли 4 птенца. В 1994-1995 гнездились 1 или 2 пары, в 1996 — 2, в 1997 — 3 пары. 28 июня 1997 нашли гнездо одной из 3 пар, содержавшее 1 сильно насиженное яйцо и 3 птенцов в возрасте до 3-4 сут. 19 августа 1997 наблюдали два выводка из 3 и 2 птенцов.

Степной лунь *Circus macrourus*. Явно залётный взрослый самец зарегистрирован 13 мая 1995.

Кречет *Falco rusticolus*. Относится к немногим зимующим птицам данного района. Самая ранняя осенняя встреча зарегистрирована 29 октября 1989. В это время на озёрах ещё держались стаи уток. Отмечен также 7 ноября 1991 и 1 ноября 1992 (летел, неся в когтях сизого голубя *Columba livia*).

Сапсан *Falco peregrinus*. Изредка отмечается в периоды миграций. Одиночные сапсаны наблюдались 21 сентября 1987, 21 мая 1995, 23 августа 1996.

Дербник *Falco columbarius*. Редкий пролётный вид. Взрослые самки зарегистрированы 28 октября 1988 и 1 ноября 1992, взрослый самец — 4 июня 1996.

Болотная сова *Asio flammeus*. По 1-2 особи отмечали в весенне-летние сезоны 1978, 1982, 1983, 1989, 1991, 1992, 1996 и 1997. Неоднократно наблюдали одиночек и пары, проявляющие агрессию по отношению к воронам, луням, большому подорлику. По крайней

мере одна пара периодически предпринимала попытки гнездования, которые, вероятнее всего, заканчивались неудачей.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Пару взрослых и выводок из 4-5 хорошо летающих птенцов наблюдали 13 и 15 июля 1989. Птенцы ещё выпрашивали корм у родителей. Это единственная регистрация вида в Иркутской обл.

Серый скворец *Spodiopsar cineraceus*. Редкий залётный вид. Четырёх особей встретили 31 июля 1979, трёх — 20 сентября 1993.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. По одному поющему самцу отмечено 10 июня 1984 и 17 июля 1994. В июне 1997 на участке, заросшем высоким тростником, наблюдали явно гнездящуюся пару, а на другом подобном участке пел самец. Можно предполагать регулярное гнездование 1-3 пар. Данный район — единственное известное в Предбайкалье место гнездования вида.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Один поющий самец отмечен 30 июля 1983. Ново-Ленинские озёра, наряду с дельтой Селенги (Тупицин, Фефелов 1995), являются одной из самых восточных точек регистрации данного вида.

За период наших наблюдений Ново-Ленинские озёра претерпели глубокие и, вероятно, необратимые изменения. В конце 1970-х состояние водно-болотных угодий этого района было близким к оптимальному, а биологическая продуктивность — выше, чем где-либо в Предбайкалье. Известно, что в конце 1950-х этот район был осушен мелиоративными канавами, луга распаханы. Позднее поля были заброшены, каналы постепенно заполнились илом, и территория вновь заболотилась. Основным биотопом в конце 1970-х были сырые луга, на которых еще можно было разглядеть следы вспашки. Здесь гнездились сотни пар куликов (9 видов), многие десятки самок речных уток (7 видов), несколько красноголовых нырков, десятки пар белокрылых крачек. Ю.И.Мельников (1991а) считает Ново-Ленинские озёра одним из четырёх имеющихся в Восточной Сибири крупных очагов размножения лысухи *Fulica atra* с высокой плотностью гнездования. По данным этого автора, в 1980-х здесь гнездились до 300 лысух (т.е. до 150 пар). В период осенней миграции здесь скапливалось, вероятно, более 10 тыс. уток. В отдельные годы плотность населения птиц здесь соответствовала лучшим участкам дельты Селенги (богатейшее водно-болотное угодье Прибайкалья) и достигала 1157 особей на 1 км² (Мельников и др. 1988).

Железнодорожные насыпи, а с начала 1980-х — и автодороги, изменили гидрологический режим данной территории, усилили процессы заболачивания. До начала 1980-х площадь лугов ежегодно сокращалась, их место занимали расширявшиеся массивы рогоза, увеличивались размеры прилегающих к железной дороге озёр. На примере дельты Волги известно, что после появления и активной вегетации рогоза процесс зарастания заболоченных участков может стать необратимым (Русанов 1983). Это явилось, на наш взгляд, основной причиной резкого снижения численности почти

всех видов куликов, включая редкие и малочисленные виды — азиатского бекасовидного веретенника, турухтана, фифи. Число гнездящихся уток и лысух в эти годы несколько увеличивалось, но росла, в основном, численность двух видов-доминантов — кряквы *Anas platyrhynchos* и красноголового нырка. Во второй половине 1980-х было открыто движение по выстроенной развязке автодорог, что привело к резкому усилению фактора беспокойства. Во много раз увеличилось количество рыболовов, отдыхающих. Многие рыболовы попутно освоили отлов уток на рыболовные крючки, вследствие чего на самом крупном озере, служившем ранее основным местом скопления водоплавающих, эти птицы практически исчезли. Выставляемые сети могут служить причиной гибели поганок и нырковых уток. Беспокойство людьми вкупе с хищничеством ворон, бродячих собак и даже серых крыс привело к резкому снижению успешности гнездования птиц водно-болотного комплекса. Вероятно, вследствие усилившегося загрязнения с озёр исчез сплошной покров из ряски, в некоторых из них наблюдается усиленное развитие синезелёных водорослей. Произошло сокращение численности практически всех фоновых для этого района видов, некоторые (азиатский бекасовидный веретенник, турухтан, белокрылая крачка) перестали гнездиться. Нет прежних скоплений уток и куликов, почти не встречаются на пролёте крупные пернатые хищники. Впрочем, появились и стали весьма обычными озёрная чайка, поганки.

Однако даже сейчас участок является лучшим водно-болотным угодьем Иркутской области, местом с богатейшим разнообразием водоплавающих и околоводных птиц. В то время как к концу 1980-х здесь насчитывали 40 гнездящихся видов птиц (Мельников и др. 1988), в настоящее время их список включает 47 видов, а с учётом литературных данных — не менее 56 видов, 19 из которых являются редкими для региона. По нашим наблюдениям, на сегодняшний день 5 основных отрядов птиц, связанных с водой (Поганкообразные, Голенастые, Журавлеобразные, Пластинчатоклювые, Ржанкообразные), на Ново-Ленинских озёрах представлены 57 гнездящимися и пролётными видами. Вряд ли в Иркутской области существуют другие озёрно-болотные территории со столь высоким видовым разнообразием на небольшой площади. Даже в 1997 здесь поднялось на крыло несколько сотен уток и куликов, а послегнездовая численность лысухи составила не менее 300 особей. Уникальный водно-болотный участок, играющий ключевую роль в поддержании предбайкальских популяций целого ряда околоводных видов птиц, находится в критическом состоянии. Спасти его могут только неотложные меры, в первую очередь — регулирование рекреационного использования озёр, запрещение рыбной ловли и полное прекращение дальнейшего отчуждения территории под строительство.

Литература

- Мельников Ю.И. 1991а. Численность и распределение лысухи на юге Восточной Сибири // *Орнитология* 25: 201-202.
- Мельников Ю.И. 1991б. Экология азиатского бекасовидного веретенника на границе ареала в Восточной Сибири // *Экология* 3: 52-58.

- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 2: 3-7.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В., Щербаков И.И., Гречанин О.Н., Русанова Н.Н., Иванов В.М., Веселкова О.А., Таничев А.И. 1988. Птицы озёрно-болотных биогеоценозов устья р. Иркут и их охрана // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 152-156.
- Мельников Ю.И., Пронкевич В.В. 1991. Новые данные л границе ареала чёрной крачки в Восточной Сибири // *Орнитология* 25: 164-165.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А. 1993. Большой веретенник // *Редкие животные Иркутской области: Наземные позвоночные*. Иркутск: 163-164.
- Русанов Г.М. 1983. Состояние природных угодий предустьевоего пространства взморья Волги и перспектива их дальнейших изменений // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 88, 5: 10-21.
- Тупицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новая информация о редких птицах дельты р. Селенги // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.
- Фефелов И.В., Хорошева С.Г. 1997. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в устье Иркуты // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 17: 22.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 25: 18

Находка чёрной крачки *Chlidonias niger* на юго-западе Камчатки

Ю.Н.Герасимов

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН,
пр. Рыбаков, 19А, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия

Поступила в редакцию 17 сентября 1997

22-23 июня 1997 мы неоднократно видели одиночных чёрных крачек *Chlidonias niger* над озёрами, расположенными по левобережью р. Тундровая (приток р. Удочка); 52°21' с.ш., 156°35' в.д. При посещении небольшой колонии у оз. Поперечное, мы вместе с гнездящимися речными крачками *Sterna hirundo* наблюдали двух беспокоящихся чёрных крачек. Это позволило сделать предположение о случайном гнездовании здесь этого вида. К сожалению, саму колонию, находящуюся на островах, осмотреть не представилось возможным. Чёрная крачка зарегистрирована на Камчатке впервые.

Видимая миграция чёрной вороны *Corvus corone* на юго-восточном побережье Камчатки

Ю.Н.Герасимов, А.И.Мацина, Д.И.Рыжков

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН,
пр. Рыбаков, 19А, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия

Поступила в редакцию 11 октября 1997

С 4 мая по 22 мая 1991 и с 29 апреля по 21 мая 1992 около устья р. Вахиль (Юго-Восточная Камчатка; 53°15' с.ш., 159°34' в.д.) мы проводили учёт мигрирующих птиц. В 1991 наблюдения вели по 9 ч ежедневно, количество учтённых птиц экстраполировали на всё светлое время суток. В 1992 наблюдения охватывали всё светлое время суток. Общая продолжительность учётного времени составила 533 ч.

На этом участке юго-восточного побережья полуострова впервые для Камчатки отмечена выраженная миграция чёрных ворон *Corvus corone* в северном направлении. Птицы летели поодиночке, парами и небольшими, до 7 особей, стаями. Часть ворон, спрямляя путь, летела над морским заливом, удаляясь от берега до 1.5 км. Всего в 1991 учтено 548, в 1992 — 1114 чёрных ворон. Оба года мигрирующие вороны наблюдались ежедневно. В 1991 пик их миграции пришёлся на 6 мая (146 особей), в 1992 — 9 мая (102 особи).

Попытка гнездования лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) в июне 1997 года

Е.В.Михалева

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 6 октября 1997

С середины XX в. лебедь-кликун *Cygnus cygnus* перестал гнездиться в Ленинградской обл. и в настоящее время встречается здесь только на пролёте (Мальчевский, Пукинский 1983). Для южной Карелии известны летние встречи, но в большинстве случаев одиночных птиц. Обычным на гнездовье в Карелии кликун становится только севернее 63°30' с.ш.

(Зимин и др. 1993.). В связи с этим представляет интерес регистрация попытки гнездования лебедя-кликуна на о-ве Валаам в Ладожском озере.

15 июня 1997 во время учёта водных и околоводных птиц вдоль берега Петровского залива мы заметили пару лебедей, державшуюся между каменистыми островками в восточной части залива. 29 июня здесь же встретили одиночную взрослую птицу, кормившуюся на мелководье. Будучи потревоженной, она перелетела за небольшой островок, поросший кустиками ивы, в 30 м от берега. С островка взлетел второй лебедь, очевидно, самка. Две недели спустя на этом островке нашли пустое гнездо.

8 июля под вороньим гнездом на одном из лесистых островов Петровского зал. нашли расклёванное яйцо, по размерам и цвету скорлупы определённое нами как лебединое. Одиночного лебедя наблюдали в этот день на мелководье в южной части залива, где он держался до середины июля.

Литература

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Яковлева М.В. 1993. Отряд Пластинчатоклювые — *Anseriformes*//*Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 16-34.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 25: 20-22

Рецензия на статью Т.В.Плешака

"Гнездование некоторых птиц на острове Вайгач"*

В.В.Морозов

ВНИИ охраны природы, Знаменское-Садки, Москва М-628, 113628, Россия

Поступила в редакцию 25 октября 1997

Публикация даже небольших фаунистических статей и заметок несомненно важна и играет позитивную роль в накоплении фактов о распространении, характере пребывания, численности и некоторых местных особенностях биологии птиц. Отрадно, что по крайней мере в некоторых орнитологических коллективах нашей страны это прекрасно понимают и всячески стараются стимулировать орнитологов к изучению фауны птиц России (см., например, предисловие В.К.Рябицева к сборнику "Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири", Екатеринбург, 1995, с. 3-4). И "Русский орнитологический журнал" в этом процессе — не последняя скрипка. В его экспресс-выпусках на удивление скоро публикуются небольшие фаунистические работы. Поскольку редактор "Русского орнитологического журнала" занимает вполне опреде-

* *Русский орнитологический журнал*, 1997, Экспресс-выпуск 15: 17-20.

ленную позицию в вопросе о рецензировании статей, они выходят в минимально измененном виде сравнительно с авторской рукописью. В результате вся ответственность за качество представленного материала целиком лежит на авторах. Так как авторы по-разному относятся к форме изложения своих данных, статьи сильно отличаются стилистически и ярко свидетельствуют о качестве обработки и подачи оригинальных данных, о степени знакомства автора с литературой и т.п.

В связи с этим я хотел бы критически рассмотреть статью Т.В.Плешака, в известной мере типичную в ряду фаунистических сообщений. В целом эта статья полезна, она содержит интересные сведения о некоторых редких гнездящихся птицах Вайгача — золотистой ржанке *Pluvialis apricaria*, обыкновенной каменке *Oenanthe oenanthe*, варакушке *Luscinia svecica* и некоторых других видах. Приведены данные о численности колоний бургомистра *Larus hyperboreus*, плотности гнездования зимняка *Buteo lagopus*, встречаемости воробьиных птиц. Эта информация очень ценна для сравнительного анализа различных аспектов биологии птиц Арктики. Несомненно, примечательны факты о гнездовании среднего крохале *Mergus serrator* и сапсана *Falco peregrinus*, тем более, что о размножении последнего на Вайгаче не было данных уже более 20 лет.

Однако статья содержит ряд существенных недостатков. Сведения по чернозобой гагаре *Gavia arctica*, гуменнику *Anser fabalis*, белолобому гусю *Anser albifrons*, морянке *Clangula hyemalis*, галстучнику *Charadrius hiaticula* малоинформативны и в общем ничего не добавляют к нашим знаниям о птицах острова. Аналогичные, но более насыщенные фактами сведения приводятся во всех более ранних работах (Успенский 1965; Карпович, Коханов 1967; Калякин 1988).

Автор утверждает, что им впервые для острова доказано гнездование трех видов птиц. Если о среднем крохале сказанное верно, то этого никак нельзя утверждать в отношении камнешарки *Arenaria interpres* и среднего поморника *Stercorarius pomarinus*. Т.В.Плешак поторопился закрепить свой приоритет в отношении обнаружения гнездования названных видов, он явно не знаком с публикациями В.Н.Калякина (1988, 1993), в которых указано, что средний поморник и камнешарка гнездятся на острове, причем для камнешарки это подтверждено фактами. О размножении среднего поморника на Вайгаче говорится также в моей небольшой заметке (Морозов 1992). Последняя, правда, опубликована в малодоступном издании с малым тиражом, и Т.В.Плешак мог не знать о его существовании. Но одна статья В.Н.Калякина (1988) вышла в сборнике "Орнитология", о существовании которого знает каждый орнитолог. Впрочем, говоря языком юристов, "незнание не освобождает от ответственности". Вопрос о приоритете очень щекотлив. Утверждая его в чем-либо, требуется быть крайне осторожным и все досконально проверить, иначе недолго и "в лужу сесть".

Весьма странно, что подчеркивая приоритетность своих данных о названных выше видах, Т.В.Плешак никак не комментирует находку на гнездовании чечевицы *Carpodacus erythrinus*. А ведь этот вид — новый для Вайгача! В то же время им не упоминается чечётка *Acanthis flammea* s.l.,

что вызывает сомнения в верности определения чечевицы. Эти сомнения могли бы и не возникать, если бы чечевица была добыта или хотя бы было приведено описание гнезда с яйцами, найденного в пос. Варнек. Вызывают сомнения и встречи выводков гаги *Somateria mollissima* во внутренних частях острова. Подобное никогда и никем не отмечалось ни на Вайгаче, ни в других частях ареала. При этом Т.В.Плешак не упоминает гребенушку *Somateria spectabilis* — обычную утку внутренних водоемов Вайгача, т.е. сомнения в верности определения птиц усиливаются.

В повидовых очерках часто приводятся банальные высказывания, например, что белошекие казарки *Branta leucopsis*, покидая гнездо на время кормёжки, прикрывают кладку пухом, или что большие выводки водоплавающих и выводки с разновозрастными птенцами объединенные (с. 18). В очерке по белошекой казарке упоминается об откладке этими гусями яиц в гнёзда зимняка со ссылкой на собственную работу, хотя такие факты давно известны (Калякин 1986). Утверждается, что кладки этого вида, найденные в 1991 году, являются повторными. Тем не менее даты находок не указаны, что не позволяет принимать сказанное на веру.

Вообще автора рецензируемой работы отличает небрежное отношение к точной датировке. Во-первых, не указаны общие сроки работ на острове, а замечание о наблюдениях в летние сезоны 1990 и 1991 мало о чем говорит. Во-вторых, в одних случаях приводятся точные даты встреч птиц и находок гнёзд, в других — нет. Для фаунистических работ такая небрежность недопустима.

Таким образом, выявив досадные недостатки в целом полезной и нужной фаунистической статьи, можно сделать вывод, что всё-таки какое-то, пусть минимальное, рецензирование рукописей нужно, хотя бы для фаунистических работ. Естественно, редактор не должен этим заниматься сам, его дело — организовать такой процесс. Мне думается, что специалистам по фауне отдельных регионов не составит труда дать краткий отзыв на работу, касающуюся интересующей их территории. Тогда таких промахов, как в рассмотренной статье, можно будет избежать. От этого выиграют все: авторы, редактор, а главное — журнал.

Литература

- Калякин В.Н. 1986. О распространении и экологии белошекой казарки на о-ве Вайгач и Югорском полуострове // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 93-104.
- Калякин В.Н. 1988. К фауне куликов Югорского полуострова и о-ва Вайгач // *Орнитология* 23: 210-211.
- Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих Новоземельского региона и оценка ее состояния // *Тр. Морской арктической комплексной экспедиции* /ред. П.В.Боярский. Новая Земля, 3, 2: 23-97.
- Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1967. Фауна птиц острова Вайгач и северо-востока Югорского полуострова // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 268-338.
- Морозов В.В. 1992. Условия гнездования куликов в тундрах России в 1991 году: На острове Вайгач // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 34-35.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Тр. Ин-та биологии УФАН* 38: 65-102.